

Особенности формирования политической системы в государствах Центральной Азии

Анвар Хусаинович Бугазов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и религиоведения. Кыргызско-Российский Славянский университет. Бишкек, Кыргызстан.

E-mail: abugazov@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые ключевые особенности формирования политических систем в странах Центральной Азии. В работе отмечаются исторические предпосылки, роль социокультурных и ментальных особенностей в формировании политических институтов и отношений в регионе. Основное внимание уделяется анализу различных моделей государственного устройства, специфике взаимоотношений между властью и обществом, а также особенностям развития демократических институтов в регионе. Статья выявляет общие тенденции и региональные различия, предлагая комплексный взгляд на сложный процесс трансформации политических систем стран Центральной Азии в современных условиях.

Ключевые слова: Центральная Азия, политическая система, государственное устройство, политические институты, политическое развитие, социокультурные особенности.

Введение

ПОЛИТИЧЕСКАЯ система в государствах Центральной Азии формировалась в контексте глубокой социально-политической трансформации, произошедшей на рубеже XX–XXI веков. Данные процессы охватывали не только становление институтов суверенной государственности, но и поиск новых идеологических

ориентиров, способных заменить утраченную социалистическую парадигму. В отличие от постепенных реформ, трансформация носила радикальный характер: она сопровождалась внезапным распадом единого государства, отказом от социалистической модели развития, а также связанной с ней системой общественного устройства. Подобные изменения происходили на фоне глубокого экономического кризиса, обусловленного разрывом народнохозяйственных связей между бывшими республиками Советского Союза.

Целью статьи является выявление и анализ специфических социокультурных особенностей формирования политических систем в странах Центральной Азии, определение факторов, влияющих на данный процесс в регионе. Какие же особенности присущи государственному устройству, системам управления и политическим институтам в странах Центральной Азии?

Указанные цели обуславливают использование соответствующих средств научного исследования, в частности, метода сравнительного анализа для выявления общих закономерностей и различий, изучения формальных и неформальных политических институтов, их структуры, функций и влияния на формирование политической системы. Используются политico-системный и исторический анализ политической системы как сложного комплекса взаимодействующих элементов, включая внешние факторы и контекст, а также учет роли культурных, социальных и ментальных особенностей в формировании политических систем в регионе.

Общие условия политической институционализации в странах Центральной Азии

В условиях суверенизации стран постсоветского пространства одновременно начался интенсивный процесс переустройства их политических систем, сопровождавшийся становлением новых моделей политической и социальной коммуникации. Все государства центральноазиатского региона заявили о курсе на демократический транзит, предполагающий внедрение демократических институтов, ценностей и создание правовой базы, обеспечивающей функционирование как прямых, так и обратных каналов политической связи между государством и обществом.

Однако реализация этих целей натолкнулась на целый ряд ограничений и обстоятельств. Историко-культурные особенности, слабый институциональный опыт, а также преобладание традиционалистских установок в политическом и правовом сознании населения затруднили адаптацию западных демократических моделей, а в некоторых случаях сделали ее невозможной. В результате в регионе сложились различные по качественным характеристикам политические системы, что обусловило и специфику политической коммуникации в каждой из стран региона. Сложившийся политico-коммуникационный ландшафт региона наглядно демонстрирует его вариативность, определяемую как внутренними, так и внешними факторами.

По мнению западных специалистов, некоторые государства, например, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан продемонстрировали наибольшую активность в интеграции международных правовых норм и стандартов в национальные законодательства. Данные изменения способствовали институциональному укреплению основ гражданского общества и развитию политической коммуникации, в частности, расширению механизмов обратной связи между властью и обществом. Другие, в частности Туркменистан, Узбекистан, сосредоточили внимание на усилении директивных механизмов политической коммуникации, акцентируя централизованное управление и ограничивая участие общества в процессах принятия решений (Laruelle 2011: 37; Collins 2006: 18).

На наш взгляд, несмотря на различия в подходах, во всех государствах региона в постсоветский период сформировалась гибридная политическая система, которая сочетает в себе элементы командно-административной системы советского типа и адаптированной демократической практики. Ее отличительными чертами являются, во-первых, доминирующая роль административного аппарата в регуляции социальных отношений. Причем в той сфере, которая с точки зрения «европейского» менталитета должна быть исключена из зоны влияния государственных институтов; имеется в виду, например, деятельность средств массовой информации, творческих союзов и т.п.

Во-вторых, имеет значение социально-правовой контроль государства. Функция государственного социально-правового контроля призвана способствовать поддержанию целостности и организованности (системы) общества, разрешению противоречий и конфликтов, возникающих в процессе его функционирования. Иначе говоря, речь идет о возложении на государство роли инициатора и координатора социально-полити-

ческих реформ, обеспечение верховенства закона, многоступенчатость и постепенность осуществляемых преобразований.

В-третьих, политическая система практически всех стран региона основывается на авторитете руководителя. Претенденты на власть идентифицируются не только наличием или отсутствием у них профессиональных качеств, но и неких личностных «харизматических» свойств.

По мнению специалистов, большое значение здесь имеют ментальные особенности региона, которые в значительной мере детерминируются культурно-историческим контекстом: влиянием традиционных норм, религиозных представлений, сакрализацией власти, авторитарными моделями управления, характерными для восточных обществ. Например, С.А. Шомова справедливо отмечает, что параметры политических процессов

задаются не только политологическими или технологическими реалиями, но и в ходе исторического анализа – культурно заданными характеристиками: совокупностью мифологических представлений, бытующих в обществе, ритуальными и сакральными традициями, особенностями временных и пространственных отношений, развитием цивилизационных факторов (письменности, печати, электронного воздействия), и так далее (Шомова 2004: 44).

Между тем традиционные формы социального взаимодействия, архетипические образы власти и устоявшиеся модели политического поведения продолжают оказывать влияние на современные институциональные практики. Поэтому политическая модернизация и демократический транзит здесь, как правило, инициируются сверху в виде правовых и институциональных импульсов, а не общественного запроса. В этой связи, кыргызские политологи обращают внимание на то, что сосредоточение властных полномочий в руках Президента вполне согласуется с тезисом об *усилении власти* в переходный период (Чиналиев 2020).

В этом контексте особую значимость приобретает концепт политического лидерства как ключевого структурного элемента политической системы общества. Более того, местными экспертами предлагается трактовать лидерство не только как стиль руководства, но и как особый способ организации власти, учитывающий специфику постсоветских обществ. Такой способ соответствует пониманию того, что «лидерство – это не только стиль руководства, а способ организации власти», при этом оно «не исключает и не заменяет собой гражданское общество», а базируется

на принципах «социального и политического партнерства» (Комилбеков 2014: 141).

Все это свидетельствует о том, что современное политическое развитие характеризуется не линейностью, а множественностью направлений и траекторий. В политических системах региона, как справедливо подчеркивает А.Ю. Мельвиль,

складывается чрезвычайно широкий спектр политических режимов, структур распределения и воспроизведения власти, формируются разные политические системы. В одних завершается консолидация либеральных демократий, закрепляются демократические институты и практики, в других – такие институты и практики сочетаются с недемократическими, авторитарными, в-третьих – формальные демократические процедуры используются в качестве фасада, за которым скрываются новые разновидности автократического правления (Мельвиль 2007: 123-124).

Политическая система в странах Центральной Азии развивается в условиях институционального плюрализма, отражая не столько движение по универсальной шкале демократизации, сколько уникальные конфигурации власти, легитимации и общественного участия, сформировавшиеся в результате постсоветской модернизации. Государственные институты выступают центральными субъектами политического диалога, определяя рамки допустимого политического взаимодействия с обществом.

Опасения манипулятивного влияния внешних акторов на массовое сознание, информационное пространство и политическую идентичность формируют установку на сдерживание и контроль всех политических коммуникаций. Это обуславливает эпизодический и формализованный характер взаимодействия между гражданским обществом и государственными структурами. Эффективные формы их сотрудничества еще только формируются, что обусловлено также недостаточно высоким уровнем политической и правовой культуры.

Клановость и модернизация политических процессов

В качестве причин сохраняющегося авторитаризма в странах региона выступают внутренние регионально-клановые противоречия. Слож-

ные отношения между политическими элитами, обусловленные кланово-региональной принадлежностью, оказывают дестабилизирующее влияние на политическую систему в целом. Эти противоречия становятся источником социальной напряженности, ограничивают возможности социально-экономического развития и повышают риск деструктивных сценариев в политическом процессе. Таким образом, как утверждает А. Болпонова,

клановость обеспечила жесткую централизацию руководства Киргизии, способствовав политической и экономической стабилизации. Но она же породила коррупцию по всей вертикали власти и бесконтрольность чиновников, связанных круговой клановой порукой (Болпонова 2023 [www](#)).

Таким образом, политическая система в странах Центральной Азии развивается в условиях продолжающейся институционализации, устойчивости традиционализма и значительного влияния властных структур. Всё это определяет ее специфику и отличает от западных моделей демократии, что, в принципе, вполне закономерно. Как справедливо отмечает российский исследователь Е.В. Гуняшев,

каждой политической системе свойственна своя сеть политических коммуникаций и ограничение в ресурсах... Потребности политической системы в средствах коммуникации прямо зависят от ее функций в обществе, субъектов политики, способов принятия политических решений, особенностей государства и некоторых других факторов (Гуняшев 2012: [www](#)).

Необходимо сказать, что определенные процессы модернизации политической жизни региона, безусловно, происходят. В последнее время можно наблюдать, что в таких странах, как Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан, осуществляются реформы, направленные на повышение прозрачности и подотчетности государственных институтов, изменения в избирательной системе, усиление роли парламентов и местных органов власти. Наличие неправительственных организаций и активистов, работающих в области прав человека, экологии и социальных вопросов, способствует формированию более активного гражданского общества. Развитие информационных технологий и социальных медиа предоставляет гражданам новые платформы для выражения мнений и участия в политических процессах. Это, в свою очередь, влияет на политическую жизнь, требуя от властей большей открытости и ответственности.

Даже несмотря на имеющийся контроль и давление со стороны властных структур многие СМИ региона оказывают активное воздействие на общественное сознание,

целью которого является возникновение в людях социально-психологических качеств, взглядов и убеждений, отвечающих требованиям гражданского общества, основанного на демократизации и рыночных отношениях, и превращения убеждений в практические результаты в области материальной и духовной жизни (Стеблина 2021: 72).

На противоречивый характер роли и места СМИ в политической жизни региона обращают внимание и зарубежные исследователи. Так, М. Ларуэль и П. Роллберг пишут:

Печатные и электронные медиа в Центральной Азии одновременно являются и форумом, и полем битвы между политическими программами, экономическими интересами, активистским идеализмом и прагматическим цинизмом. Через эти медиа власти Казахстана, Киргизстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана взаимодействуют со своим гражданским обществом, используя различные коммуникативные процессы: от подлинного диалога до беззастенчивой цензуры, от тонкого манипулирования до жестокого давления (Rollberg, Laruelle 2015: 273).

Заключение

Высказанные суждения позволяют утверждать, что, несмотря на общие черты и постсоветский контекст, политическая система в странах Центральной Азии развивается в условиях внутренней дифференциации. В каждой из республик проявляются уникальные институциональные особенности, варьируются степень свободы СМИ, интенсивность взаимодействия власти и общества, а также способы правового регулирования информационной сферы.

Политическая система в государствах Центральной Азии формируется в условиях противоречивого сочетания постсоветского наследия, национальных традиций и глобальных информационно-коммуникационных трендов, что определяет ее гибридный характер. Регион характеризуется доминированием вертикально ориентированных моделей власти и слабо институционализированных форм гражданского участия.

Лидерский компонент продолжает играть ключевую роль в формировании политической системы и восприятии власти.

В связи с этим представляется актуальным проведение более детального анализа условий и особенностей политической системы стран Центральной Азии в контексте их социокультурных предпосылок, характера политического режима и уровня зрелости гражданского общества.

Список источников

Болпонова А. Политические кланы Кыргызстана: история и современность. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1680039660> (дата обращения 29.03.2025).

Гуняшев Е.В. Политическая коммуникация: в поисках универсального подхода. URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/nauch_trudy/articles/Guniashev_Political Communication.pdf 5 (дата обращения 19.05.2025).

Комилбеков А.Е. Политическое управление в современном политическом процессе (на материалах Республики Таджикистан): Дисс. канд. наук. Душанбе, 2014. 170 с.

Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты // Политология: Лексикон / под ред. А.И. Соловьева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 123-124.

Стеблина А.К. Роль СМИ в информационном сопровождении социальной политики // Коммуникология: электронный научный журнал. 2021. Том 6. № 1. С. 71-80.

Чиналиев У.К. Становление кыргызской государственности в переходный период. М.: РОСМЭН, 2020. 383 с.

Шомова С.А. Политическая коммуникация: социокультурные тенденции и механизмы. Автореф. дисс. доктор. наук. М., 2004. 32 с.

Collins K. Clan Politics and Regime Transition in Central Asia. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 268 p.

Rollberg P., Laruelle M. The Media Landscape in Central Asia: Introduction to the Special Issue // The Journal of Post-Soviet Democratization. 2015. Vol. 23, No. 3. P. 227-232.

Laruelle M. Mapping Central Asia: Indian Perceptions and Strategies. London: Routledge, 2011. 254 p.

Peculiarities of the formation of the political system in the Central Asian states

Anvar H. Bugazov – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Religious Studies. Kyrgyz-Russian Slavic University. Bishkek, Kyrgyzstan.

E-mail: abugazov@rambler.ru

Abstract. The article examines some key features of the formation of political systems in the countries of Central Asia. The work notes the historical background, the role of socio-cultural and mental characteristics in the formation of political institutions and relations in the region. The main attention is paid to the analysis of various models of state structure, the specifics of the relationship between the government and society, as well as the features of the development of democratic institutions in the region. The article reveals general trends and regional differences, offering a comprehensive view of the complex process of transformation of the political systems of the countries of Central Asia in modern conditions.

Keywords: Central Asia, political system, state structure, political institutions, political development, socio-cultural characteristics.

References

- Bolponova, A. *Political clans of Kyrgyzstan: history and modernity*. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1680039660> (date of application: 03/29/2025).
- Gunyashev, E.V. *Political communication: in search of a universal approach*. URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/nauch_trudy/articles/Guniashev_Political_Communication.pdf 5 (date of application: 05/19/2025).
- Komilbekov, A.E. (2014) *Political management in the modern political process (based on the materials of the Republic of Tajikistan)*. Diss. Cand. sciences. Dushanbe. 170 p.
- Melville, A.Yu. (2007) *Democratic transits. Political Science: Lexicon / Ed. A.I. Solovyov*. Moscow, Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). P. 123-124.
- Steblina, A.K. (2021) The Role of the Media in Information Support of Social Policy. *Communicology: Electronic Scientific Journal*. Vol. 6. No. 1. P. 71-80.
- Chinaliev, U.K. (2020) *Formation of Kyrgyz Statehood in the Transition Period*. Moscow, ROSMEN Publ. 383 p.

- Shomova, S.A. (2004) *Political Communication: Sociocultural Trends and Mechanisms*. Abstract. diss. doctor. Sciences. M., 2004. 32 p.
- Collins, K. (2006) *Clan Politics and Regime Transition in Central Asia*. Cambridge: Cambridge University Press. 268 p.
- Rollberg, P., Laruelle, M. (2015) The Media Landscape in Central Asia: Introduction to the Special Issue. *The Journal of Post-Soviet Democratization*. Vol. 23, No. 3. P. 227-232.
- Laruelle, M. (2011) *Mapping Central Asia: Indian Perceptions and Strategies*. London: Routledge. 254 p.

Статья поступила 19.04.2025
Принята к публикации 30.09.2025